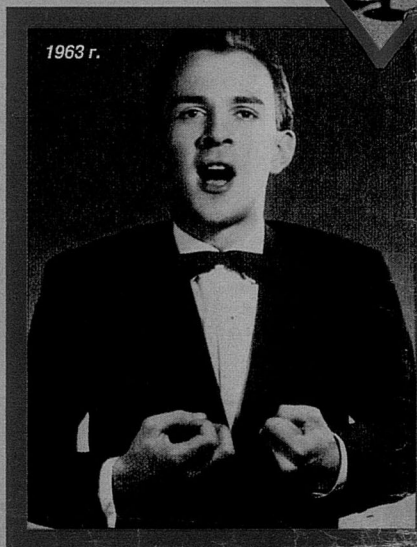

МУСЛИМ МАГОМАЕВ — ТАМАРА СИНЯВСКАЯ: МЕЛОДИЯ ЛЮБВИ

Я была в гостях у Муслима Магомаева... Полтора десятка лет назад этот факт мог сделать меня объектом зависти практически всех женщин тогда еще не ставшего «бывшим» Советского Союза, поголовно загипнотизированных его голосом и феноменальной притягательностью. Да и сама я в тот период наверняка скончалась бы от зависти к самой себе. Он был кумиром, идиолом, мечтой. Влюбленные в него поклонницы теперь стали солидными женщинами, но они продолжают регулярно дарить цветы и писать письма своему любимцу.

— Муслим Магомедович, как вы воспринимали повальную эпидемию обожания вас?

— Имелись, конечно, неприятные стороны — когда пуговицы отрывали, срывали одежду. Однажды в Ленинграде на «Севильском цирюльнике» туфли свистнули из гримерной, а потом, как мне рассказывали, по кусочкам чуть ли не продавали зрителям... Но это издержки. Я всегда считал, что лжет тот человек, который говорит, что слава тяжела, что ему не нравится, когда его любят.

— Известно, что ваш дедушка был знаменитый композитор, отец — художник, он погиб на войне за несколько дней до Победы, а про маму вы никогда не

рассказываете. Это тема запретная?

— Мама в детстве оставила меня на попечение моего дяди, родного брата отца, и бабушки. Я не могу ее ни в чем винить. Она драматическая актриса, всегда кочевала по городам России, никогда подолгу не работая ни в одном театре. Потом у нее появилась своя семья.

— Поскольку дядя занимал ответственный государственный пост, вы, надо полагать, были исключительно положительным ребенком?

— Хулиганом, конечно, я не был, но и прилежным поведением в школе не отличался. Делал все, что полагается мальчишке: и дрался, и пленку жег на уроках, и дневники выбрасывал, и девчонок за косички дер-

МАГОМАЕВ:
«ТАМАРА ИЛЬИНИЧНА, МОЖЕТ, ВЫ МНЕ
НАКОНЕЦ ПОЗВОЛИТЕ ПЕРЕЙТИ С ВАМИ
НА «ТЫ»?»